

ПРОБЛЕМЫ РАЗРЕШЕНИЯ ОСТРОГО ЖИЛИЩНОГО КРИЗИСА В ПРОМЫШЛЕННЫХ ЦЕНТРАХ УРАЛА В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ю. И. Будников

Анализируются основные документы ЦК ВКП(б), СНК СССР, определившие в годы Великой Отечественной войны политику государства при решении сложнейшей проблемы надления жильем миллионов рабочих, членов их семей, эвакуированных из временно захваченных врагом областей. Рассматривается разносторонняя работа партийных, советских и хозяйственных организаций Урала по созданию собственной материально-технической базы стройиндустрии, развертыванию массового строительства и неудач в деле массового жилищного строительства, автор в заключении приходит к выводу, что уральцам в тяжелейших условиях начала войны удалось в значительной мере разрешить кризисную жилищную ситуацию, обеспечить крышей над головой миллионы трудящихся. Это благотворно повлияло на производственную активность тружеников тыла, ковавших оружие Великой Победы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Урал, эвакуированные, жилищный кризис, массовое жилищное строительство, жилье упрощенного типа, укрепление местной материально-технической базы стройиндустрии.

Великая Отечественная война вызвала невиданное перемещение миллионов советских людей из временно оккупированных врагом западных областей страны на восток. ЦК ВКП(б), СНК СССР, местные партийные и советские органы приняли неотложные меры для того, чтобы организованно эвакуировать гражданское население из прифронтовых районов. 27 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли решение об организации перевозок эвакуированного населения, о снабжении людей продуктами питания в пути и по прибытии на место, о размещении и устройстве их на работу. 5 июля 1941 г. Совнарком СССР принял еще одно постановление «О порядке эвакуации населения в военное время», а Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило представленное Советом по эвакуации «Положение об эвакуационном пункте» [7, с. 546—547]. По плану эвакуации Урал стал одним из основных районов сосредоточения эвакуированного населения и промышленных предприятий. К весне 1942 г. уральцы приняли и разместили 2,2 млн человек и 788 предприятий [24, с. 36, 45]. Прибытие огромной массы людей из прифронтовой полосы поставило перед местными партийными, советскими и хозяйственными организациями сложнейшую проблему обеспечения их жильем.

В результате, вторая половина 1941 г. — начало 1942 г. — это период, когда на Урале сложилась кризисная обстановка. В крае и до войны ощущался большой дефицит жилья в связи с бурным строительством промышленных предприятий. К концу 1941 г. городское население выросло по сравнению с довоенными месяцами в полтора раза за счет притока эвакуированных, при этом, к примеру, оно составило в Челябинской области 75 процентов от всего населения [16, л. 10], в Пермской — 60 процентов [9, с. 98]. Особенно возросло население промышленных центров Урала. В Челябинске до войны проживало 276 тыс. человек, к 1943 г. — уже 450 тыс., в Магнитогорске — соответственно 149 тыс. и 210 тыс. [18,

с. 226]. Подобная картина наблюдалась в городах Среднего и Западного Урала.

Стремительный рост городского населения привел к огромной нехватке жилья. В Челябинской области общая потребность в жилье составляла в конце 1941 г. около 800 тыс. кв. метров (по нормам военного времени) [1, с. 34], до 1,5—2 кв. метров упала средняя норма жилой площади в городах Пермской области [3, л. 7]. В Свердловской области только в Нижнем Тагиле около 10 тыс. рабочих жили в бараках с двух- и трехъярусными нарами, в поселке Ново-Тагильского металлургического завода в среднем на одного жителя приходилось всего лишь по 1,7 кв. метра жилой площади [25, л. 75].

На этом этапе разрешения жилищного кризиса уральцы стремились обеспечивать всех прибывших хоть каким-то жильем, используя для этой цели даже малопригодные, неблагоустроенные здания, землянки, временные бараки, уплотняя местное население. Это было началом, решение проблемы могло дать лишь массовое жилищное строительство. «Жилищный вопрос приобрел первостепенное значение, — писала “Правда”, — необходимо строить жилье быстрыми темпами, как оборонные объекты» [19]. ЦК ВКП(б) и СНК СССР в известном постановлении от 16 августа 1941 г., определив меры по обеспечению программ военного производства материальными и людскими ресурсами, уделили особое внимание расширению жилищного строительства в районах сосредоточения эвакуированных предприятий и населения. В постановлении оговаривалось выделение финансовых средств, техники, стройматериалов для этой цели. Наркоматы, совнаркомы союзных и автономных республик, краевые и областные исполкомы обязывались оказывать всемерное содействие массовому жилищному строительству [8, с. 237]. В сентябре 1941 г. СНК СССР принял специальное постановление «О строительстве жилых помещений для эвакуированного населения», в котором обязал наркоматы, ведомства, председатели ряда

облисполкомов, в том числе и областей Урала, немедленно развернуть строительство жилых и коммунальных помещений упрощенного типа из местных материалов. Совнаркому РСФСР было поручено в пятидневный срок установить объем жилищного строительства по каждой области [23, с. 50—52].

Опираясь на эти решения центральных партийных и государственных органов, руководство уральских областей стремилось определить конкретные масштабы потребностей жилья. Поэтому вопросы жилищного строительства занимали видное место в работе областных и городских комитетов ВКП(б) даже в труднейшие летние и осенние месяцы 1941 г. Так, 17 сентября 1941 г. бюро Челябинского обкома партии, рассмотрев вопрос «О жилищном строительстве в г. Челябинске», указало всем организациям и предприятиям, что, «расширение жилищного фонда есть наращивание мощностей заводов», обязало партийных, советских и хозяйственных руководителей «принять самые решительные меры по форсированию необходимого жилищного строительства» [12, л. 2—3]. В октябре—ноябре 1941 г. пленумы практически всех горкомов и райкомов ВКП(б) промышленных центров Челябинской области, обсудив в числе первоочередных вопросы материально-бытового обслуживания трудящихся в условиях военного времени, приняли решения о немедленном развороте массового строительства упрощенных жилищ для эвакуированных рабочих. Промышленным предприятиям были утверждены конкретные задания по вводу нового жилья. Руководителям заводов, фабрик, рудников, шахт еще раз разъяснили, что улучшение жилищных условий эвакуированных рабочих самым непосредственным образом способствует росту военного производства, так как решает одновременно две задачи: обеспечивает промышленность рабочей силой и закрепляет кадры на новом месте [13, л. 46—50].

В конце ноября 1941 г. Челябинский обком ВКП(б) вернулся к жилищной проблеме и проверил ход строительства упрощенного жилья и коммунально-бытовых помещений в городах и районах области. Организация жилищного строительства в области была признана неудовлетворительной. Обком партии потребовал от секретарей горкомов и райкомов взять под свой личный контроль возведение жилья для эвакуированного населения и обеспечить его окончание к 20 декабря 1941 г. [14, л. 3—4]. Так же решительно действовало руководство Свердловской области. В феврале 1942 г. пленум Свердловского обкома ВКП(б), резко осудивший безответственное отношение ряда хозяйственных руководителей к удовлетворению материально-бытовых нужд трудящихся, потребовал от всех предприятий «немедленно приступить к строительству жилых домов и бараков облегченного типа». Пленум обязал секретарей горкомов и райкомов ВКП(б), председателей исполкомов городских и районных Советов снимать с занимаемых постов и привлекать к суровой партийной и государственной ответственности работников, бюрократически относящихся к этому важнейшему делу [20, л. 11, 17—18]. Не менее остро вопрос об ускорении жи-

лищного строительства поставил в марте 1942 г. Пермский обком ВКП(б).

Оперативное вмешательство областного руководства позволило ускорить возведение упрощенного жилья на Урале. Так, в Челябинске только за декабрь 1941 г. — январь 1942 г. строители сдали более 20 тыс. кв. метров жилой площади, в Магнитогорске за шесть месяцев войны — 50 тыс. [10, л. 8]. Однако только административно-командные методы руководства жилищным строительством не позволяли решить острейшую проблему. В большинстве городов края строительство жилья шло неудовлетворительно, отпущенные государством средства не осваивались. К примеру, в Кургане к концу 1941 г. было освоено лишь 20 процентов средств, в Златоусте — 50, в Магнитогорске — 56 [22, л. 22, 38]. Дальнейшее ускорение темпов жилищного строительства на Урале натолкнулось в конце 1941 г. — начале 1942 г. на большие трудности объективного характера, вызванные условиями военного времени. Не хватало квалифицированной рабочей силы, механизмов, стройматериалов, главное же, для ускорения жилищного строительства необходимо было выработать новую организацию строительных работ, технологию производства местных материалов, выбрать оптимальные варианты застройки рабочих поселков и городских кварталов.

Особенно острой проблемой явился огромный дефицит строительных материалов. Это было связано с тем, что на Урале и до войны собственная строительная база была довольно слабой, значительная часть необходимых материалов завозилась из других районов страны. Резкое увеличение в условиях военного времени строительства оборонных объектов, очень существенное уменьшение поставок стройматериалов из других регионов крайне осложнили ситуацию. Преодолеть кризис можно было только через развитие собственной уральской материально-технической базы строительства. Выход был в скорейшем изыскании и широком использовании местных ресурсов, рациональном расходовании имеющихся стройматериалов, строительной техники, оперативном освоении выпуска новых, не производимых на Урале материалов: кровельных, стеновых, отделочных, вяжущих, широком внедрении местных заменителей.

Осенью 1941 г. Челябинский обком ВКП(б) предложил строительным трестам и промышленным предприятиям организовать на месте кустарное производство шлакоблочных камней, заменяющих кирпич, наладить изготовление финской стружки для кровельных работ, использовать в жилищном строительстве известково-шлаковый и известково-зоольный цемент. Для каждого предприятия были определены конкретные задания, для оказания помощи в организации нового производства стройматериалов были направлены специалисты [12, л. 2—3]. Кроме того, 18 сентября 1941 г. бюро Челябинского обкома приняло решение «О расширении производства строительных материалов», дополненное затем совместным постановлением обкома ВКП(б) и исполкома областного Совета «О мероприятиях по обеспечению местными строи-

тельными материалами капитальных работ 1942 г.». Мероприятия, в частности, предусматривали за счет расширения 28 заводов стройиндустрии организовать промышленное производство для нужд жилищного строительства шлакобетонных панелей, безобжигового кирпича-сырца, черепицы, извести [11, л. 2—5].

Уже в марте 1942 г. в Челябинске вступила в строй первая очередь завода по производству шлакоблоков мощностью, в переводе на красный кирпич, до 21 млн штук в год. Созданные подсобные цеха при строительных трестах и промышленных предприятиях дали еще 9 млн штук шлакоблоков дополнительно [15, л. 2]. В Свердловской и Пермской областях широко развернулось производство и использование в жилищном строительстве самана, заменившего другие стеновые материалы. Одновременно строители Свердловской области наладили изготовление шлакового цемента, материалов из асбопыли, пека и других отходов промышленного производства. Пермские строительные организации восстановили производство термозита, минеральной ваты для утепления жилых помещений [5]. В начале 1942 г. специалистами Урала были разработаны технологические схемы по производству кустарным и полукустарным способами кирпича, черепицы, извести. К середине 1942 г. только в Челябинской области было расширено 20 кирпичных и 8 известковых заводов, организовано производство строительных материалов в 21 райпромкомбинате [15, л. 2, 5]. В Свердловской и Пермской областях были расширены карьеры по добыче камня-плитняка, песка, щебня, глины, что позволило увеличить производство для нужд строительства грунтоблоков, шлакогрунтоблоков, цемента, бетона [26, л. 51].

Укрепление материально-технической базы строительства, изыскание и выпуск основных стройматериалов или их заменителей возмещали сокращение централизованных поставок, содействовали разгрузке транспорта, сберегали большие средства, позволяли более эффективно решать проблему жилья.

Одновременно с укреплением местной материально-технической базы стройиндустрии на Урале к концу 1941 г. был определен тип вновь возводимого в условиях военного времени жилья. Основными типами массового жилищного строительства в условиях острого жилищного кризиса в начальный период войны, по рекомендации совещания уральских архитекторов и строителей, были признаны облегченные сборные бараки, общежития комнатного типа, комнатные бараки для семейных [2, с. 291].

Уже к весне 1942 г. уральцам удалось добиться определенных сдвигов в решении жилищной проблемы. При этом следует отметить, что жилье теперь строили и специализированные организации, и сами промышленные предприятия, крайне заинтересованные в расселении эвакуированных рабочих и служащих. Характерно, что в довоенный период во многих городах Урала вообще отсутствовали специализированные на гражданском строительстве тресты и управления, промышленные предприятия возведением жилья занимались неохотно, существовал большой разрыв между гражданским

и промышленным строительством, что обостряло в значительной мере проблему жилья. К 1942 г. совместными усилиями центральных и региональных властей, трудовых коллективов стройтрестов, промышленных предприятий удалось переломить ситуацию, добиться существенного сокращения диспропорции в промышленном и гражданском строительстве. Значительно выросла доля гражданского строительства в общем объеме строительных работ. Так, коллектив Свердловспромстроя с первых дней войны принял решение, не снижая ударных темпов восстановления перебазируемых на Урал заводов, добиться расширения жилищного строительства за счет предельно экономного и рационального использования материальных и людских ресурсов, внедрения скоростных методов работы. В результате, строителям с июля 1941 г. по ноябрь 1942 г. удалось восстановить и реконструировать 34 заводских цеха, а также построить 90 жилых домов для эвакуированных рабочих. Люди получили жилье, восстановленные цеха — рабочую силу [2, л. 178—180]. Подобных результатов в жилищном строительстве добились и многие другие стройтресты Свердловской, Челябинской, Пермской областей. Это было связано с укреплением их материально-технической базы, ростом самостоятельности в связи с опорой на местные материалы, выработкой новой организации работ при возведении жилых объектов. Все более активно включались в решение жилищной проблемы уральские промышленные предприятия. Заслуживает внимания в этом отношении опыт гиганта индустрии Урала — Уралмашзавода, принявшего и разместившего с началом войны 32 тыс. эвакуированных. В условиях скученности, огромного перенаселения в рабочих поселках завода руководство предприятия приняло решение «считать выполнение плана по жилищному строительству главной хозяйственно-политической задачей» [27, л. 148]. 19 августа 1941 г. общее собрание коллектива заводского жилкомбината, обсудив задачи по ускорению строительства упрощенного жилья для эвакуированных, постановило прекратить всяческие переборки рабочих, концентрировать строительные работы, добиться создания специализированных участков, цехов по производству строительных конструкций, деталей, литья скобяных изделий и т. п. Уже к концу августа 1941 г. в подсобных цехах Уралмашзавода было налажено производство основных деталей стандартизированных домов. Это позволило хозяйственным способом возводить бараки каркасного типа. В течение второй половины 1941 г. заводские строители и подрядные организации сдали рабочим УЗТМ 29 тыс. кв. метров жилой площади. В районе Уралмаша вырос новый поселок барачного типа, в заводских общежитиях была полностью ликвидирована система двух- и трехъярусных нар [28, л. 88]. Подобных существенных результатов в решении жилищной проблемы добились к началу 1942 г. многие промышленные предприятия Урала. На них также были созданы собственные строительные подразделения, за которыми закреплялись кадры рабочих, техника, материалы, что в какой-то мере позволяло преодолеть распыленность средств и материалов. В то же время концентрированное

строительство давало возможность применять поточно-скоростной метод, который позволял максимальное количество деталей жилых зданий изготавливать вне строительных площадок и подвозить в готовом для монтажа виде. Это, в свою очередь, требовало создания специальных участков, цехов по изготовлению переплетов окон, дверей, междуэтажных перекрытий и т. д. В мастерских и строительных дворах была возможной более широкая механизация, что обеспечивало не только быстроту производства строительных конструкций, деталей, но и их более высокое качество.

Все эти меры в значительной степени позволили улучшить жилищные условия рабочих целого ряда ведущих предприятий Урала. Так, на Кировском, Уральском автомобильном, Челябинском кузнечно-прессовом заводах в общей сложности в 1942 г. было построено 42,2 тыс. кв. метров жилья или 46,7 процента от всей жилой площади, сданной в этом году хозяйственным способом по Челябинской области [1, с. 36]. Кроме того, предприятия наркоматов боеприпасов и вооружений только в Челябинской области за 9 месяцев 1942 г. ввели в строй более 30 тыс. кв. метров жилья [17, л. 93]. Всего же в Челябинской области в 1942 г. было построено 300 тыс. кв. метров нового жилья [18, с. 194], в Пермской и Свердловской областях — соответственно 182 тыс. кв. метров [4, с. 256] и не менее 300 тыс. кв. метров [21, л. 485]. Однако потребность в жилье была значительно больше, жилищная проблема оставалась острой. К примеру, в Свердловской области до войны на одного жителя в среднем приходилось 4,5 кв. метра жилой площади, к началу 1943 г., даже при вводе нового жилья, — только 3,2 кв. метра [21, л. 444]. В Челябинской области вновь построенное в 1942 г. жилье лишь на 25 процентов покрыло потребность в жилой площади. Подобная ситуация наблюдалась в 1942 г. и в Пермской области. «Всего этого далеко не достаточно для удовлетворения потребности в жилье, — указывалось в пермской “Звезде” по поводу итогов жилстроя в 1942 г., — ...необходимо широко и немедленно развернуть жилищное строительство» [6].

Вместе с тем, приложив огромные усилия, центральное и местное руководство, руководители строительных организаций, промышленных предприятий, трудовые коллективы Урала смогли в тяжелейших условиях начала войны взять под контроль кризисную жилищную ситуацию, не дали ей принять катастрофические масштабы. Все эвакуированные рабочие, служащие, их семьи получили теплый очаг

и крышу над головой, смогли пережить первую суровую военную зиму. Это благотворно сказалось на здоровье, психологическом настрое, производственной активности тружеников тыла, самоотверженно ковавших оружие Великой Победы.

Литература и источники

1. Большаков, А. В. Жилищно-бытовые условия рабочих и служащих в годы Великой Отечественной войны / А. В. Большаков // Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма (1937—1975). — Свердловск, 1981. — С. 32—44.
2. Все для фронта! Свердловская организация КПСС в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) : документы и материалы. — Свердловск : Ср.-Урал. кн. изд-во, 1985. — 383 с.
3. ГОПАПО. Ф. 105. Оп. 13. Д. 227.
4. Западный Урал фронту : сб. док. и материалов. — Пермь : Пермское кн. изд-во, 1985. — 288 с.
5. Звезда. — 1942. — 22 янв.
6. Звезда — 1943. — 9 апр.
7. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. — Т. 2. — М. : Воениздат, 1961. — 682 с.
8. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986). — Т. 7. 1938—1945. — 9-е изд., доп. и испр. — М. : Политиздат, 1985. — 574 с.
9. Наумова, А. Г. Пермская партийная организация в годы Великой Отечественной войны / А. Г. Наумова. — Пермь : Пермское кн. изд-во, 1960. — 170 с.
10. ОГАЧО. Ф. 234. Оп. 15. Д. 13.
11. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 4. Д. 94.
12. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 4. Д. 96.
13. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 4. Д. 106.
14. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 4. Д. 111.
15. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 6. Д. 94.
16. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 7. Д. 39.
17. ОГАЧО. Ф. 804. Оп. 2. Д. 16.
18. Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне. 1941—1945. — Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1967. — 380 с.
19. Правда. — 1942. — 30 июля.
20. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1638.
21. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1640.
22. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 157.
23. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сборн. док. за 50 лет. — Т. 3. 1941—1952 гг. — М. : Политиздат, 1968. — 751 с.
24. Урал — фронту / П. Г. Агарышев, М. Н. Евланова, А. Г. Наумова и др. ; под ред. А. В. Митрофановой. — М. : Экономика, 1985. — 344 с.
25. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 26. Д. 430.
26. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 36. Д. 83.
27. ЦДООСО. Ф. 1020. Оп. 2. Д. 338.
28. ЦДООСО. Ф. 1020. Оп. 2. Д. 190.

Поступила в редакцию 27 февраля 2017 г.

БУДНИКОВ Юрий Иванович, кандидат исторических наук, доцент, кафедра отечественной и зарубежной истории, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия). E-mail: bui1951@mail.ru

THE PROBLEMS OF RESOLVING THE ACUTE HOUSING CRISIS
IN THE INDUSTRIAL CENTERS OF THE URALS
IN THE INITIAL PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WARY. I. Budnikov, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation,
bui1951@mail.ru

Analyzes the main documents of the Central Committee of the CPSU(b), SNK, which defined the years of the great Patriotic war the policy of the state in solving complex problems of provision of housing for millions of workers, their families, evacuated from the temporarily occupied enemy areas. Considered a versatile work of party, Soviet and economic organizations of the Urals to create its own material-technical base of construction industry, the deployment of large-scale construction of a simplified housing for the evacuees in conditions of acute housing crisis initial period of the war. The author focuses on the operational activities of the regional authorities, managers of industrial enterprises and construction companies to expedite housing construction, development of new organization of construction works, the production technology of local materials, selection of optimum variants of development towns and urban neighborhoods. In article used materials from the archives, which are mostly for the first time introduced into scientific circulation. Do not conceal the great difficulties, unresolved problems, errors and failures in the mass housing construction, in the conclusion author comes to the conclusion that the Urals in the hardest conditions of the war was largely to resolve the crisis of housing, to provide shelter to millions of workers. It had a positive impact on the production activity of workers, forge a weapon of great Victory.

Keywords: The great Patriotic war; the Ural mountains, evacuated, housing crisis, mass housing construction and housing are simplified, the strengthening of local material-technical base of construction industry.

References

1. Bol'shakov A. V. Zhilishchno – bytovye usloviya rabochih i sluzhashchih v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Material'no-bytovoe polozhenie trudyashchihysya Urala v usloviyah socializma (1937–1975). [Bolshakov AV Housing – the living conditions of workers and employees in the years of the Great Patriotic War // Material – domestic situation of workers of the Urals under socialism (1937–1975). Sverdlovsk. 1981. S. 32–44. [Sverdlovsk. 1981. pp. 32–44].
2. Vse dlya fronta! Sverdlovskaya organizaciya KPSS v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945). Dokumenty i materialy. [All the front! Sverdlovsk organization of the Communist Party during the Great Patriotic War (1941–1945). Documents and materials]. Sverdlovsk. Sredne-Ural'skoe kn. izd-vo, 1985. 383 s. [Sverdlovsk. Average – Ural book. Publishing House, 1985. 383 p.].
3. GOPAPO. F. 105. Op. 13. D. 227.
4. Zapadnyj Ural frontu. Sbornik dokumentov i materialov. [West Ural front. Collection of documents and materials]. Perm'. Permskoe kn. izd-vo, 1985. 288 s. [Perm. Perm book. Publishing House, 1985. 288 p.].
5. Zvezda. – 1942. – 22 yanvarya [Star. 1942 on 22 January].
6. Zvezda – 1943. – 9 aprelya [Star. 1943 on April].
7. Istoriya Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Soyuza. 1941–1945. T. 2. [History of the Great Patriotic War of the Soviet Union. T. 2.] Moskov. Voenizdat, 1961. 682 s. [Moskov. Military Publishing, 1961. 682 p.].
8. Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza v rezolyuciyah i reshnyah svezdov, konferencij i plenimov CK (1898–1986). T. 7. 1938–1945. 9-e izd., dop. i ispr. [The Communist Party of the Soviet Union in the resolutions and decisions of congresses, conferences and plenary sessions of Central Committee (1898–1986). T. 7. 1938–1945. 9 th ed., Ext. and Corr.]. Moscow. Politizdat, 1985. 574 s. [Moskov. Politizdat, 1985. 574 p.].
9. Naumova A. G. Permskaya partijnaya organizaciya v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. [Perm party organization during the Great Patriotic War]. Perm'. Permskoe kn. izd-vo, 1960. 170 s. [Perm. Perm book. Publishing House, 1960. 170 p.].
10. OGACHO. F. 234. Op. 15. D. 13.
11. OGACHO. F. 288. Op. 4. D. 94.
12. OGACHO. F. 288. Op. 4. D. 96.
13. OGACHO. F. 288. Op. 4. D. 106.
14. OGACHO. F. 288. Op. 4. D. 111.
15. OGACHO. F. 288. Op. 6. D. 94.
16. OGACHO. F. 288. Op. 7. D. 39.
17. OGACHO. F. 804. Op. 2. D. 16.
18. Partijnaya organizaciya Chelyabinskoy oblasti v Velikoj Otechestvennoj vojne. 1941 – 1945. [The Party organization of the Chelyabinsk region in the Great Patriotic War. 1941–1945.]. Chelyabinsk. Yuzhno-Ural'skoe kn. Izd-vo, 1967. 380 s. [Chelyabinsk. South-Ural book. Publishing House, 1967. 380 p.].
19. Pravda. – 1942. – 30 iyulya [True. 1942 on 30 July.].
20. RGASPI. F. 17. Op. 43. D. 1638.
21. RGASPI. F. 17. Op. 43. D. 1640.
22. RGASPI. F. 17. Op. 88. D. 157.
23. Resheniya partii i pravitel'stva po hozyajstvennym voprosam. Sbornik dokumentov za 50 let. T. 3. 1941–1952 gg. [Decisions party and government on economic issues. Collection of documents for 50 years. T. 3. 1941–1952.]. Moscow. Politizdat, 1968. 751 s. [Moskov. Politizdat, 1968. 751 p.].
24. Ural – frontu / P. G. Agaryshev, M. N. Evlanova, A. G. Naumova i dr.; pod red. A. V. Mitrofanovoj. [Ural – front / PG Agaryshev, AG Naumova et al., Ed. AV Mitrofanova]. Moskov. Jekonomika, 1985. 344 s. [Moskov. Economics, 1985. 344 p.].
25. CDOOSO. F. 4. Op. 26. D. 430. [TSDOOSO. F. 4. Op. 26. D. 430.].
26. CDOOSO. F. 4. Op. 36. D. 83. [TSDOOSO. F. 4. Op. 36. D. 83.].
27. CDOOSO. F. 1020. Op. 2. D. 338. [TSDOOSO. F. 1020. Op. 2. D. 338.].
28. CDOOSO. F. 1020. Op. 2. D. 190. [TSDOOSO. F. 1020. Op. 2. D. 190.].

Received February 27, 2017